

К ПРОБЛЕМЕ СОЗДАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ БРАКА*

*Г.В. ЛАГОНДА, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии
Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина ©*

Актуальной проблемой психологии семейных отношений на современном этапе ее развития является отсутствие соответствующей реальности теории брака. В статье рассматривается возможность создания такой теории на основании синтеза системного и функционального подходов к исследованию супружества. При этом ключевое значение для психологического описания и объяснения коллизий, возникающих между мужем и женой, приобретают такие категории, как «брачные потребности» и «супружеские ожидания». Исходя из выбранных теоретических оснований, автор формулирует определение понятия «брак», описывает системообразующие признаки традиционного для современной европейской культуры супружества, а также предлагает классификацию альтернативных форм брачных отношений. Кроме того, на примере анализа психологического содержания феномена супружеской измены демонстрируются эвристические возможности предлагаемого подхода, его адекватность реалиям взаимоотношений супругов.

Ключевые слова: брак, брачные отношения, брачные потребности, брачные ожидания, супружеская роль, супружеская измена, системный подход, функциональный подход.

Практика психологического консультирования супружеских пар заставляет констатировать удивительный факт. По настоящее время отсутствует логичная, стройная, адекватная реальности психологической теории брака. Имеется в виду вовсе не такая теория, которая описывает идеальное, с точки зрения исследователя или идеолога, супружество. И не такая, которая опирается в своем анализе на формальные, поверхностные суждения (вроде наличия или отсутствия штампа в паспорте о регистрации брака). Речь идет о концепции, которая отражала бы действительно существующее положение вещей и вмещала бы в себя все многообразие проявлений брака, которая, наконец, могла бы служить основой для анализа самых разнообразных аспектов супружеских отношений. Как справедливо отмечает Д. Фримен, при работе с супругами «...психотерапевт должен быть вооружен определенными теоретическими представлениями, помогающими ему объяснить поведение и взаимоотношения членов семьи с системных позиций и служащих для него «картой» [1, с. 41].

Такой «карты» в распоряжении психолога, к сожалению, все еще нет. Поэтому вполне современно звучат высказанные более пятнадцати лет назад слова В.А. Сысенко: «Речь идет о том, чтобы психология освоила новую для нее реальность – брачно-семейные отношения, сфе-

ра анализа которых относилась ранее только к социологии, демографии, этнографии, семейному праву» [2, с. 49].

Нельзя сказать, что за прошедшие годы психологи не «откликнулись» на призыв В.А. Сысенко, тем не менее, соответствующие исследования выглядят несколько «однобокими». Они затрагивают, главным образом, проблемы семьи. Создаются психологические теории семьи. Они являются настолько многочисленными, что позволяют некоторым авторам классифицировать их на группы. К примеру, по мнению Л.Б. Шнейдер [3], в настоящее время сложились функциональный, эмпирический, сциентистский и дивелопменталистский подходы к изучению семьи. Другими словами, сейчас можно говорить о психологии семейных отношений как о самостоятельной отрасли психологического знания. И это не единственное достижение последних десятилетий. Активно развивается и соответствующий раздел психотерапевтической отрасли – семейная психотерапия [4].

Проблемы же брака, супружества оказываются, как правило, вне поля зрения ученых. Это в более простом случае. В более сложном – термин «семейные отношения» заменяется термином «брачно-семейные отношения» (не исключение и упомянутые выше Д. Фримен и В.А. Сысенко, Л.Б. Шнейдер). Полагаем, этот вариант более сложный, поскольку термин

* Статья поступила в редакцию 7 февраля 2007 года.

«брачно-семейные отношения» создает иллюзию этакое двуединства проблемы, сводит два феномена в один. Данное словосочетание порождает впечатление, будто брак и семья идентичны и функционируют по единым законам. При этом, как правило, внимание направляется на законы развития и существования семьи.

Бесспорно, что оба вида отношений теснейшим образом связаны друг с другом. Однако отождествлять их едва ли правомерно.

Во-первых, брак может существовать без создания семьи. Как отмечал В.Н. Дружинин, «...семья – не брак, она предполагает детей» [5, с. 103]. Ведь семья изначально являлась тем социальным институтом, целью которого была социализация детей. С позиций психологии только с появлением детей супруги примеряют на себе социальные роли родителей, и только с появлением детей в жизни взрослых возникает такая подсистема отношений как родительско-детские отношения. Супруги, которые по тем или иным причинам не имеют детей, родителями не являются. Их отношения могут быть названы брачными, но не семейными в строгом смысле этого слова. При этом психолог-консультанту довольно часто приходится оказывать профессиональную помощь клиентам именно в рамках диады муж – жена.

Здесь нельзя не отметить еще один важный момент. Практически все периодизации развития семейных отношений определяются динамикой родительско-детских отношений. Соответственно остается совершенно не изученным вопрос о том, как развиваются отношения сознательно бездетных и бесплодных супружеских пар. Подобного вопроса в теории как будто не существует, тогда как реалии жизни и практики психологического консультирования свидетельствуют об обратном. Полагаем, это достаточно яркий пример недопустимости отождествления брачных отношений с семейными.

Во-вторых, исполнение взрослыми людьми супружеских ролей (мужа и жены) и семейных ролей (отца и матери) могут существенно друг другу противоречить. Этот факт рельефно отражен в психоаналитических теориях. Мужчина – молодой отец рад тому, что мать новорожденного преданно ухаживает за его ребенком. В то же время он ревнует и крайне не доволен недостатком внимания к собственной персоне в роли мужа. Женщина в свою очередь очень часто оказывается в плену противоречия между ролями матери и жены. Подобные внутриличностные конфликты также ставят под сомнение правомерность некритичного

использования термина «брачно-семейные отношения».

В-третьих, семья может существовать без брака. Ребенок может быть рожден вне брака. Он может быть рожден в браке, но этот брак может распасться. В любом случае, ребенок, оставшись с одним из родителей в более или менее широком окружении родственников, развивается, воспитывается и социализируется в семье. Чаще всего такая семья называется неполной [3] или даже аномальной [5]. Тем не менее, это семья. Хотя ее аномальный характер может быть подвергнут сомнению.

В этом плане интерес представляют исследования К. Аронс [6]. Она справедливо отмечает, что после развода бывшие супруги далеко не всегда полностью прекращают взаимоотношения, то есть представляют собой «ярких врагов» или «растворившийся дуэт». Гораздо чаще между ними сохраняется ограниченное партнерство, которое может воплотиться в такие типы отношений, как «сердитые союзники», «сотрудничающие коллеги» и даже «отличные товарищи». В этих случаях бывшие супруги продолжают участвовать в жизни совместных детей и в их воспитании.

К. Аронс вводит в научный обиход понятие «бинуклеарная семья». Суть его примерно следующая. Разведенные супруги создают новые браки. У них появляются новые дети, а значит, формируются новые нуклеарные семьи. При сохранении в той или иной форме ограниченного партнерства между бывшими супругами ребенок от первого брака не столько теряет одного из родителей, сколько приобретает новых родственников. Он получает возможность ассимилировать их опыт, расширить круг общения и кругозор.

Можно соглашаться с К. Аронс, а можно – с В.Н. Дружининым. Здесь важно другое. Обсуждая проблему создания психологической теории брака, следует признать, что брачные и семейные отношения имеют существенно отличающиеся качественные основания.

Как отмечалось ранее, поиск психологической наукой оснований супружества не увенчался пока созданием адекватной реальности теории. По настоящее время как брак в целом, так и его отдельные стороны, зачастую анализируется, исходя из каких-то формальных признаков, событийных фактов. Так, супругами априорно считают только мужчину и женщину, и только официально зарегистрировавшими свой брак, а супружеской изменой – факт внебрачной сексуальной связи одного из них. Стоит

ли говорить, что это формальный, поверхностный взгляд на вещи, что такой взгляд не отражает ни психологической глубины явлений, ни их многообразия?

В то же время на протяжении многих лет психологами и социологами высказываются идеи, которые можно назвать концептуальными. Их развитие и обобщение может привести к созданию искомой теории брака. На первый взгляд эти идеи просты, если не сказать банальны:

а) брак – это специфическая форма межличностных отношений;

б) брак выполняет функцию удовлетворения определенных потребностей супругов;

в) вступая в брак, супруги осваивают модели поведения, соответствующие социальным ролям «муж» и «жена».

Теперь попробуем рассмотреть эти положения более тщательно и системно.

Начнем с первого положения. В научной психологической литературе изобилуют определения брака, опирающиеся на понятия «официально зарегистрированный союз», «альянс», «социальный институт» и даже (хотя в большей степени это касается семьи) «ячейка общества». Эти понятия не являются психологическими. Они заимствованы из других наук и, будучи таковыми, препятствуют раскрытию психологического содержания феномена брака, закрывают доступ к анализу его содержания.

Другое дело, когда мы рассматриваем супружество как форму межличностных отношений. Межличностные отношения – это категория, можно сказать, исконно психологическая. Ее использование открывает возможности для всестороннего продуктивного осмысления феномена брака.

В современной отечественной литературе, посвященной психологии брака и семьи, наблюдается возврат интереса к идеям В.Н. Мясищева, к его теоретическим взглядам на проблему отношений. Нам кажется это вполне справедливым, поскольку многие «точки роста» мясищевской теории в свое время были обойдены вниманием исследователей. Они приобрели новое звучание лишь в контексте современного состояния нашей культуры и науки. Поэтому в дальнейшем будем опираться на определение понятия, предложенное именно В.Н. Мясищевым: «Отношения человека представляют сознательную, избирательную, основанную на опыте психологическую связь его с различными сторонами объективной действительности, выражающуюся в действиях, реакциях и переживаниях» [7, с. 48].

Традиционные для большей части Европы брачные отношения являются диадными. Структура же диадных межличностных отношений включает в себя три первоэлемента: двух субъектов отношений и системообразующую связь, их объединяющую. Поскольку речь идет об объединении двух субъектов в систему, постольку представления В.Н. Мясищева должны быть дополнены положениями системного подхода. Такое объединение представлений также является достаточно традиционным для современной психологии.

Главное из положений системного подхода таково: при объединении элементов в систему рождается новое качество, которое несводимо к сумме качеств элементов. Каждый человек, который когда-либо состоял в браке, может подтвердить это. Жизнь в одиночку и жизнь в паре – это два совершенно разных качества жизни. Если брак не фиктивен, то он порождает некое Мы супругов, которое не сводимо к сумме Я мужа + Я жены. Данное положение никем не оспаривается, однако, как это не парадоксально, весьма часто игнорируется при изучении реалий брачных отношений.

Достаточно сказать, что многие психологи супружеской изменой априорно называют внебрачную сексуальную связь одного из супругов. При этом не анализируются ни переживания второго супруга, ни системообразующие связи, их объединяющие. Если же попытаться такой анализ провести, то станет ясно, что внебрачный секс и супружеская измена синонимами не являются.

Какой бы аспект супружества нами не изучался, необходимо понять какое отражение он находит в психической реальности каждого из супругов и как он проявляется в системообразующих связях между ними. Только в этом случае можем рассчитывать на составление адекватной реальности картины отношений.

Далее вернемся к рассмотрению супружеской измены с позиций данного подхода. Сейчас же «на повестке дня» стоит более детальное рассмотрение уже многократно упомянутых системообразующих связей.

Для начала следует выделить главный критерий, на основании которого эти связи формируются. Не сделаю открытия, если скажу, что «эпицентром» брачных отношений является гендер. Именно гендерные признаки определяют специфику супружеских отношений, позволяют дифференцировать брак от большинства других форм отношений. Если несколько упростить ситуацию и отвлечься от существования

некоторых альтернативных форм супружества, то можно утверждать, что для создания брака мужчина нуждается в женщине, а женщина – в мужчине. Поэтому вполне справедливо считать, что брак – это система межличностных гендерных отношений.

Слово «нуждается» было использовано неслучайно. Оно адресует нас ко второй из выделенных нами концептуальной идее. Согласно мнению В.Н. Мясищева (и с ним нельзя не согласиться) психологической основой любых форм отношений являются потребности. Только потребность, «нужда» может подвинуть двух субъектов к преодолению существующей между ними психологической дистанции, к согласованию позиций и налаживанию взаимодействия. Только потребность способна трансформировать соотношения в отношения. Такими возможностями потребность обладает потому, что «пронизывает» всю структуру отношений. В.Н. Мясищев отмечает: «Мы относим это понятие к отношениям потому, что основными, так сказать, констатирующими компонентами этого понятия являются: а) субъект, испытывающий потребность, б) объект потребности, в) своеобразная связь между субъектом и объектом...» [7, с. 19]. Таким образом, именно потребности являются теми системообразующими связями, которые преобразуют сумму Я мужа и жены в новое качество Мы.

Следует добавить, что у В.Н. Мясищева речь идет о субъект-объектных отношениях. Нами же обсуждаются субъект-субъектные отношения. Это существенно усложняет ситуацию, поскольку вектор конативных устремлений из одностороннего превращается в обоюдонаправленный. Другими словами, каждый из супругов вступает в брак для того, чтобы удовлетворить определенные потребности. В определенном смысле брак является корыстным предприятием, которое может оказаться взаимовыгодным, взаимофрустрирующим, а гораздо чаще выгодным с одной и фрустрирующим с другой стороны.

Эта идея не нова. В социологии она нашла воплощение в разработанной С.И. Голодом теории брачного клиринга. В психологии она лежит в основе так называемого функционального подхода в психологических исследованиях семейных отношений. Однако по настоящее время вся эвристическая ценность этой идеи не осмыслена ни академическими, ни практическими психологами.

А ведь именно эта мысль отвлекает нас от формального подхода к анализу супружеских

отношений и обращает наше внимание на глубинные, сущностные первоосновы брака. В первую очередь подобные рассуждения позволяют несколько «усовершенствовать» наше определение брака. Брак правомерно рассматривать как систему межличностных гендерных отношений, являющихся способом удовлетворения супругами определенной группы потребностей.

С одной стороны, это определение подразумевает необходимость выделения специфической группы потребностей и открывает таким образом направление психологического анализа брачных отношений. С другой стороны, оно подразумевает возможность существования разных способов удовлетворения брачных потребностей, а значит, наличие разных типов супружества.

Касательно потребностей, которые супруги стремятся удовлетворить в браке, следует отметить, что их перечень в разных исследованиях варьирует. Обобщая результаты, правомерно, по нашему мнению, остановиться на следующих:

- потребность в продолжении рода;
- потребность в любви;
- потребность в сексуальном удовлетворении;
- потребность в самоактуализации;
- потребность в материальном благополучии;
- потребность в присоединении;
- потребность одного супруга в подтверждении собственной уникальности со стороны другого.

Эти интенции могут быть реализованы в разных форматах отношений и с разными людьми. Однако более прагматичным и более удобным представляется удовлетворение их с одним человеком. Тем более, что общество во все времена «благославляло» именно такой вариант отношений, культивируя тем самым традиционный брак. Таким образом, мнение о кризисе традиционного брака представляется нам недостаточно обоснованным.

Перечисленные выше потребности логично определить как брачные (или супружеские). Данная группа представляет собой иерархическую структуру, причем эта иерархия индивидуально варьирует. Иерархичность и его индивидуальное своеобразие, как известно, в равной степени характерны как для направленности личности, так и для отношений, которыми она связана с другими субъектами. «Избирательные отношения человека многосторонни и

сложны, но не разрозненны и не рядоположены, а составляют единую сформированную его опытом индивидуальную иерархическую историческую систему, внутренне связанную, хотя, может быть, и противоречивую» [7, с. 48].

Следует отметить, что отдельные брачные потребности у разных людей могут не только отличаться по своей значимости и выраженности, но и вовсе отсутствовать. К примеру, у супругов, выбравших сознательно бездетный брак, отсутствует потребность в продолжении рода. Возможна и противоположная ситуация. Список потребностей, удовлетворение которых ожидается в браке, отдельными людьми может расширяться. Видимо, это одна из причин, по которой перечни брачных потребностей, приводимые разными авторами, варьируют.

Рассмотрение супружества сквозь призму брачных потребностей позволяет продуктивно анализировать сущность многих аспектов брачных отношений. В качестве примера остановимся на проблеме супружеской измены.

Ранее говорилось о том, что большинство исследователей априорно отталкиваются от понимания супружеской измены как сексуальных отношений вне брака. Нам представляется, что такой подход – это констатация психологического факта, а не анализ психического явления. Факт внебрачных сексуальных отношений – это лишь фасад, за которым скрываются самые противоречивые переживания супругов, сплетенные в хитроумный узел. Именно эти переживания составляют психологическое содержание супружеской измены, именно они должны быть предметом психологического анализа.

Внебрачные сексуальные отношения не годятся в качестве содержательной характеристики супружеской измены еще по нескольким причинам. По мнению сексологов, гендерные отношения многообразны. Классификация нормальных форм половой жизни [8] включает ряд проявлений. Одним из них, к примеру, является танец. Конечно, для индивида с эпилептоидной акцентуацией характера простой танец супруги с другим мужчиной на дружеской вечеринке может быть расценен как супружеская измена. Однако для большинства присутствующих на вечере критерием измены будет являться все же половая близость. Тем не менее, приведенный пример заставляет задуматься. Разные люди понимают под внебрачными сексуальными отношениями разные поведенческие реакции. Следовательно, априорно выбранный сущностный признак анализируемого феномена

перестал быть однозначным, а «по совместительству» и сущностным.

Не вдаваясь в физиологические подробности, следует добавить, что и осуществление любовного соития допускает вариации. При этом для любого человека можно выделить ситуации, когда он будет в затруднении отдифференцировать предательство от явного намерения, явное намерение от скрытого, а скрытое намерение от его отсутствия [9]. Пограничные состояния всегда несколько условны. Ситуация усложняется еще и тем, что супругов двое, и их представления о границах дозволенного могут существенно отличаться.

В дополнение к вышесказанному наш клинический опыт позволяет привести удивительные, на первый взгляд, примеры традиционного диадного брака, в котором супруги не воспринимают внебрачные сексуальные связи как супружескую измену. Речь идет о тех (пусть и немногих) ситуациях, когда оба партнера (по классификации К.-Дж. Сейгер [10]) относятся к категории независимых. Свое право на внебрачные сексуальные связи они оговаривают чуть ли не в самом начале знакомства. Таковыми супругами, по-видимому, были Сальвадор Дали и его жена (и муза) Галя. Они игнорировали многочисленные внебрачные увлечения друг друга как абсолютно незначительные.

Возвращаясь к проблеме внебрачной сексуальной близости, следует отметить, что «потерпевшая» в результате адюльтера супруга сторона испытывает целый ряд негативных эмоциональных состояний: обиду, отчаяние, чувство ущемленного достоинства, дисфорию, ненависть. Вспышки аффективных реакций могут сменяться подавленным настроением и апатией. Этот комплекс переживаний правомерно назвать «комплексом переживаемого предательства». В рамках супружеских отношений он может возникать не только в результате адюльтера партнера.

Подобный комплекс переживаний испытывает женщина, вышедшая замуж по расчету. Однако возникает он не тогда, когда жена узнает о прелюбодеянии мужа, а скорее тогда, когда супруг существенно ограничивает ее возможности распоряжаться деньгами.

Клинические наблюдения позволяют привести аналогичные примеры. Нам несколько раз приходилось сталкиваться с ситуацией, когда муж, озабоченный карьерным ростом, узнав о беременности супруги, предъявлял ей ультиматум: «Или я, или ребенок». Конфликтная ситуация разрешалась по-разному. Тем не менее, во

всех случаях женщина испытывала описанный выше «комплекс переживаемого предательства».

Таким образом, факт внебрачной сексуальной близости не всегда воспринимается партнерами как супружеская измена. В свою очередь, переживания предательства могут возникнуть у супругов не только в результате адюльтера. В то же время смысловые поля этих понятий имеют много общего, что заставляет большинство людей (да и психологов тоже) ставить знак равенства между ними. Выявленное противоречие можно объяснить, если исходить не из житейских представлений о супружеской измене, а из психологического анализа индивидуально своеобразной иерархии брачных потребностей.

Фрустрация любых потребностей приводит к появлению негативных эмоций и тягостных переживаний. Выраженность этих переживаний пропорциональна значимости неудовлетворенного желания. Когда дело касается нужд наиболее высокого «ранга», у человека возникает комплекс переживаемого предательства (как своеобразный апогей отрицательных эмоций). В этом, по нашему мнению, и состоит психологическое содержание супружеской измены.

Супружеская измена – это фрустрация одним супругом наиболее значимой брачной потребности другого, провоцирующая у последнего комплекс переживаемого предательства. Если основной брачной потребностью женщины является желание иметь детей, то ультиматум мужа: «Или я, или ребенок», – будет переживаться ею как супружеская измена. Если женщина вышла замуж по расчету, а расчет не оправдался, то любые действия супруга, фрустрирующие потребность жены в материальном благополучии, будут переживаться ею как предательство.

Тем не менее большинство людей предательством партнера считают внебрачную сексуальную связь. Для того чтобы ответить на вопрос «почему?», необходимо выяснить, реализацию какой из брачных потребностей фрустрирует адюльтер.

Сексуальная связь одного из супругов «на стороне» вовсе не исключает материального благополучия, сексуального удовлетворения и самоактуализации партнеров, состоящих в браке. Они по-прежнему могут иметь детей. Зачастую партнер, поддерживающий внебрачную связь, искренне убежден, что продолжает любить супруга, окружая того заботой, нежностью и лаской. Показателен тот факт, что второй супруг не подвергает эту любовь сомнению до тех

пор, пока не узнает об адюльтере. Значит, страшен не сам факт, а знание о нем. В моногамном браке это знание фрустрирует потребность в подтверждении вторым супругом (обидчиком) собственной уникальности первого (обиженного). По всей видимости, именно оно для большинства людей является наиболее значимой брачной потребностью. Именно брак с его избирательным характером является тем форматом отношений, где легче всего реализовать эту интенцию. Недаром супруги друг о друге говорят: «мой избранник», «моя избранница».

Внебрачная сексуальная связь (как правило) воспринимается оскорбленным партнером как наличие еще одного «избранника» и потому наносит удар переживанию его собственной уникальности. Речевой оборот «как правило» здесь вполне уместен, поскольку потребность в подтверждении собственной неповторимости не всегда доминирует в браке. Полигамные браки самим фактом своего существования доказывают этот тезис.

Кроме того, существуют и другие способы подкрепления переживания человеком своей уникальности. Здесь снова обратимся к примеру Сальвадора Дали. Будучи всемирно признанным гением, он не имел оснований сомневаться в экстраординарности собственной личности. Возможно, поэтому он совершенно спокойно относился к внебрачным связям жены. Кстати, как уже отмечалось, имела место и обратная ситуация. Сам С. Дали время от времени встречался с другими женщинами, однако это вовсе не перечеркивало его любви к супруге. Достаточно упомянуть о том, что после смерти жены Дали задернул шторы своего особняка и перестал творить.

Характеризуя потребность в подтверждении собственной уникальности как одну из ведущих в брачных отношениях, следует отметить ее важное свойство. Наши исследования указывают на то, что для большинства людей эта интенция носит неосознаваемый характер. Возможно поэтому исследователи психологии брачных и семейных отношений не склонны включать ее в свои классификации.

На примере анализа супружеской измены была сделана попытка проиллюстрировать эффективность представлений о браке как системе межличностных гендерных отношений, являющейся способом удовлетворения супругами определенной группы потребностей. Теперь хотелось бы акцентировать внимание не столько на потребностях, сколько на понятии «способ». Для удовлетворения любой потребности всегда

может быть найдено несколько способов. Брачные потребности исключением не являются.

Как свидетельствуют исследования этнографов, в каждой культуре существует традиционный способ удовлетворения супружеских потребностей, то есть традиционный брак. В то же время в любом обществе есть часть людей, кого этот способ не устраивает, и они организуют свои брачные отношения как-то иначе. Другими словами, в рамках любой культуры наряду с традиционным браком существуют многообразные формы нетрадиционных (альтернативных) супружеских отношений. Больше того, то, что для одного общества является традиционным, для другого – альтернативным. Из сказанного можно сделать два вывода: можно и нужно классифицировать брачные отношения; характер этой классификации во многом будет определяться особенностями субкультуры, к которой принадлежит исследователь.

Для нашей культуры традиционным можно считать брачные отношения, которые характеризуются следующими особенностями:

- ориентированы на удовлетворение всех или хотя бы большинства брачных потребностей;
- реализуются с одним человеком;
- осуществляются с человеком противоположного пола;
- имеют место между взрослыми людьми;
- направлены на долгосрочную перспективу;
- носят добровольный характер;
- оформлены юридически.

В то же время наряду с традиционным существует целый ряд альтернативных форм брака. Л.Б. Шнейдер [3] предлагает достаточно развернутую их классификацию. Однако ей не хватает критериальной обоснованности, что ведет к необходимости ее модификации. По нашему мнению, в основу модифицированной типологии должно быть положено два критерия: количество субъектов брачных отношений с одной стороны и отношение супругов к характерным особенностям традиционного брака (стремление соответствовать или не соответствовать им) – с другой. Наш взгляд на подобную типологию представлен ниже.

1. Осознанно выбранное одиночество. Выделение этого типа супружества может вызвать наибольшее количество возражений, поскольку, на первый взгляд, «размывает» само понятие брака. Однако следует признать, что существует достаточно много людей, которые предпочитают не связывать свою жизнь с

одним конкретным супругом. Они реализуют свои брачные потребности в разных форматах отношений с разными партнерами. Они могут при этом менять партнеров. Так что о втором субъекте брачных отношений можно говорить лишь условно, как о некоем собирательном конструкте. Супруг превращается в этакую виртуальную фигуру. Тем не менее, нельзя не признать, что подобная организация жизнедеятельности является своеобразным способом удовлетворения брачных потребностей, то есть формой брака.

2. Диадный брак. Это супружество, включающее, как и традиционный брак, двух субъектов отношений. Однако, в отличие от традиционного для нашего общества брака, альтернативные формы «игнорируют» определенные его значимые стороны.

2.1. Сознательно бездетный брак. Его создают супруги, которые не испытывают потребности в рождении детей и продолжении рода. Этот вид супружества не следует путать с бесплодным браком. В последнем отсутствие детей обусловлено нарушениями репродуктивного здоровья.

2.2. Брак по расчету. В нем на первый план, как правило, выходит потребность в материальном благополучии одного из супругов. Остальные потребности отстраняются на второй план. Зачастую подобный брак бывает лишен еще одного важного свойства традиционного супружества – он ориентирован на непродолжительную перспективу.

2.3. Гомосексуальный брак. Следует отметить, что гомосексуальные супружеские пары отличаются своеобразным содержанием супружеских ролей и испытывают серьезные трудности в удовлетворении потребности в продолжении рода. При этом разные культуры с разной степенью терпимости относятся к праву гомосексуалистов на заключение брака, а также на усыновление и воспитание детей.

2.4. Ювенальный брак. Этот термин не назовешь общепризнанным. Тем не менее, приходится признать, что в различных обществах по настоящее время существуют обычаи и нормы создавать супружеские пары, в которых хотя бы один из супругов не достиг детородного возраста.

2.5. Насильственный брак. Личные эмоциональные предпочтения молодых людей при заключении брака стали учитываться относительно недавно. В Западной Европе такую прогрессивную тенденцию связывают с эпохой викторианства [11]. До этого времени брак, в

котором учитывалась воля будущих супругов, был скорее исключением, нежели правилом. Однако и сейчас в некоторых культурах и субкультурах существуют традиции, согласно которым мнение будущих молодоженов игнорируется.

2.6. *Незарегистрированное сожительство*. Любое государство стремится контролировать брачные и семейные отношения своих граждан. Возможно, это связано с тем, что родство является более ранней формой общественного устройства, чем государство [12]. По настоящее время клановые интересы зачастую вступают в противоречие с государственными и «одерживают победу». Поэтому регистрация брака гарантирует супругам со стороны государства определенные льготы, а пренебрежение регистрацией – либо отсутствием таковых, либо карающие санкции. Тем не менее, всегда существует категория людей, не желающих обременять себя дополнительной ответственностью, связанной с браком и семьей, и готовых ради этого пожертвовать предоставляемыми льготами.

3. *Полигамный брак*. Включает в себя более двух субъектов отношений. Нетрадиционный характер такого супружества касательно нашего общества не вызывает сомнений. Соответственно не требуются и пространные комментарии. В то же время такой брак (во всяком случае некоторые его формы) не является экзотикой и для нашей культурного пространства.

3.1. *Устойчивые внебрачные сексуальные отношения*. Термин не совсем точен. Он обозначает отношения, в которых один человек (чаще мужчина) реализует свои брачные (не только сексуальные) потребности с несколькими женами. При этом с одной из женщин его брак официально зарегистрирован, а с другой (другими) – нет. В субкультуре «новых» русских (белорусов) такая «жизнь на две семьи» считается чуть ли не показателем кастовой принадлежности. По существу же обсуждаемая форма брака – это своеобразный вариант многоженства (полигинии).

3.2. *Полигиния (многоженство)*. Еще в недавнем прошлом в странах Азии гаремы были обычным явлением. В настоящее же время даже общества, для которых эта форма брака была традиционной, постепенно от нее отказываются.

3.3. *Полиандрия (многомужество)*. Такая разновидность отношений является достаточно редкой. В этом плане Непал – классический пример страны, где и сейчас подобная форма брака широко распространена.

3.4. *Свингерство (обмен партнерами)*. Подобный вид отношений характерен не только для супругов, ищущих пикантности, остроты и разнообразия в своих сексуальных переживаниях. Элементы свингерства присутствуют в обрядах и традициях разных культур. Законы гостеприимства Древней Спарты, некоторых современных народов крайнего севера, «обряд лампы» в Гренландии диктовали и диктуют необходимость хозяину дома предлагать гостю свою супругу в качестве сексуального партнера.

3.5. *Групповой брак*. Такая форма брака является наиболее древней. Считается, что именно она была характерна для первобытного общества. Главное ее отличие от остальных состоит в том, что количество субъектов таких брачных отношений может широко варьировать. Это в какой-то степени роднит групповой брак с сознательно выбранным одиночеством. Тем не менее, во все времена по разным причинам подобные отношения находили и своих приверженцев, и современное общество исключением не является.

Представленная классификация едва ли вмещает все разнообразие видов супружеских отношений. Реальность жизни всегда более многогранна, чем любая типология. В то же время, на наш взгляд, данная классификация обладает несколькими достоинствами. Во-первых, она теоретически обоснована и при этом хорошо иллюстрирует продуктивность функционального направления психологической теории. Во-вторых, благодаря многовекторности критериев, лежащих в ее основании, она является достаточно емкой и носит при этом открытый характер (то есть предполагает возможность дополнения и реорганизации).

Несмотря на множество достоинств, функциональный подход, опирающийся в качестве основной исключительно на категорию потребности, оказывается ограниченным в своих описательных и объяснительных возможностях. Дело в том, что потребность – слишком «крупная» психологическая категория. Она позволяет создать лишь общий абрис феномена брака, отследить самые общие закономерности и механизмы его функционирования. Для анализа сложных, «тонких» проблем, которые реально возникают в браке и с которыми приходится сталкиваться конкретным супругам, понятие брачной потребности часто оказывается слишком «грубым» и малоэффективным.

Возьмем, к примеру, проблему супружеских конфликтов. Опираясь на положения

функционального подхода, можно утверждать, что их причиной является неудовлетворенность какой-то из брачных потребностей хотя бы одного из супругов. Однако обратимся к списку брачных потребностей. Едва ли можно предположить, что существуют браки, в которых какая-либо из этих интенций не была бы удовлетворена абсолютно (исключение, пожалуй, может составить потребность в продолжении рода). В таком случае, обсуждая проблему супружеского конфликта, речь надо вести о степени неудовлетворенности той или иной брачной потребности. А еще лучше – о конкретных аспектах этой потребности. Кстати, на такой конкретизации основаны многие психотехники, направленные на разрешение подобных конфликтов (например, «Супружеский договор» или «Конструктивная ссора»).

Столкнувшись с ограниченностью объяснительных возможностей категории «потребность», психологи активно ищут пути решения этой проблемы. Одни [13] классифицируют желания супругов на общие и специальные (на наш взгляд, это мало что меняет). Другие [2; 3; 4] перемещаются в иное категориальное поле, обращаясь к понятиям «характер», «темперамент», «личностные ценности», «философия жизни». Подобное решение выходом не является, поскольку апеллирует к еще более крупным, чем потребность, психическим явлениям.

Продуктивное решение данной проблемы, на наш взгляд, связано с использованием положения, вытекающего из теории социальных ролей. Согласно ему, вступая в брак, супруги осваивают модели поведения, соответствующие социальным ролям «муж» и «жена». Как известно, содержание социальной роли детерминировано социальными потребностями и выражается социальными ожиданиями (экспектациями). Таким образом, правомерно утверждать, что социальные ожидания являются конкретизацией социальных потребностей. Это закономерность. Две представленные категории соотносятся между собой как общее и частное.

Следует отметить, что при всей своей продуктивности теория социальных ролей оказывается малоэффективной при анализе коллизий брачных отношений. Социальные потребности и социальные ожидания, адресованные супругам, носят универсальный характер. Социальная роль мужа едина для всех мужей, а социальная роль жены одинакова для всех жен. Социальные роли диктуют партнерам по браку то, какими они должны быть. Однако психологическая теория должна описывать реальную,

а не должностную картину событий и явлений.

Многие авторы [1; 3; 4; 5; 6; 9; 10; 13 и др.] отмечают, что представления о браке в настоящее время все больше отходят от функций, заданных потребностями и ожиданиями общества и все больше приближаются к пониманию супружества, функции которого определяются интенциями и экспектациями партнеров по браку. Это одна из основных тенденций в развитии брачных и семейных отношений современности. Поэтому, давая определение брака, речь идет именно о межличностных, а не о социальных отношениях.

Тем не менее, закономерность, описанная на предыдущих страницах, не перестает быть закономерностью. Если социальные ожидания являются конкретизацией социальных потребностей, то и индивидуальные супружеские ожидания могут рассматриваться как конкретизация индивидуальных брачных потребностей.

С учетом рассмотренных выше характера взаимосвязи потребностей и экспектаций, а также потребностей и структуры субъект-субъектных отношений можно сформулировать следующее определение. Брачные экспектации – это системообразующий фактор супружеских отношений, который является проекцией конкретизированных брачных потребностей каждого из супругов на поведение партнера по браку.

Именно брачные экспектации, на наш взгляд, являются той психологической категорией, которая должна быть положена в основу психологической теории брачных отношений. Это понятие конкретно, достаточно емко, является научной категорией и отражает реальные переживания супругов. Как отмечает Д. Майерс, тенденция «судить о реальности, основываясь на своих ожиданиях, является основным фактом, известным о человеческом сознании» [14; с. 35].

Несмотря на очевидность этого положения, брачные экспектации все еще не стали предметом пристального интереса психологов, специализирующихся на проблематике брачных и семейных отношений. По-прежнему остаются малоисследованными вопросы, касающиеся происхождения, динамики, свойств, представленности в сознании, механизмах трансляции и способах согласования супружеских ожиданий, их дифференциации от других понятий (установки, аттитюда, образа, ролевой позиции и пр.)

Тем не менее, наш клинический опыт позволяет утверждать, что использование категории брачных экспектаций оказывается весьма эффективным при анализе таких прикладных

проблем, как выбор супруга, брачно-семейная адаптация, супружеская совместимость, супружеские конфликты, бракоразводный процесс и т.д.

Кроме того, определение экспектаций в качестве психологической основы супружеских отношений заставляет воспринимать брак как результат постоянных усилий обоих партнеров, усилий, направленных на организацию диалогического взаимодействия. Рассмотрение коммуникативной компетентности через призму брачных ожиданий подразумевает погружение в ситуативный контекст, в систему значений супруга, признание возможности существования и принятия иной (кроме своей) точки зрения. Изучение коммуникативной компетентности с этих позиций открывает новые возможности не только для понимания психологической сущности брака, но и для создания эффективных помогающих терапевтических отношений между психологом и клиентами-супругами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фримен, Д. Техники семейной психотерапии / Д. Фримен. СПб.: Питер, 2001. 384 с.
2. Сысенко, В.А. Супружеские конфликты / В.А. Сысенко. М.: Мысль, 1989. 176 с.
3. Шнейдер, Л. Б. Психология семейных отношений. Курс лекций / Л.Б. Шнейдер. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 501 с.
4. Эйдемиллер, Э.Г. Семейная психотерапия / Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий. Л.: Медицина, Ленинградское отделение, 1990. 189 с.
5. Дружинин, В.Н. Психология семьи / В.Н. Дружинин. Екатеринбург: Деловая книга, 2000. 199 с.
6. Аронс К. Развод: крах или новая жизнь? / К. Аронс. М.: МИРТ, 1995. 440 с.
7. Мясищев, В. Н. Психология отношений / В.Н. Мясищев; под ред. А.А. Бодалева. М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 1998. 386 с.
8. Сексопатология. Справочник / Под ред. Г.С. Васильченко. М.: Медицина, 1990. 575 с.
9. Баттон, Дж. Стать ближе. Секс, любовь и здравый смысл / Дж. Баттон. М.: ТОО Центр «ПРО», 1995. 213 с.
10. Sager, C. J. Marriage contracts and couple therapy / C.J. Sager. New York: Brunner Mazel, 1976. 371 p.
11. Кузнецов, М.Т. В поисках формулы любви / М.Т. Кузнецов. Минск: Беларуская навука, 1997. 367 с.
12. Антология гендерной теории / Под общ. ред. Е.И. Гаповой и А.Р. Усмановой. Минск: Пропилеи, 2000. 383 с.
13. Делис, Д. Парадокс страсти: она его любит, а он ее нет / Д. Делис. М.: МИРТ, 1994. 447 с.
14. Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс. СПб.: Питер, 1997. 684 с.